

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

№ 1 (114)
Январь 2018 г.

Дорогие братия и сестры!

От всей души примите сердечные поздравления с великими праздниками — Рождеством Христовым, Новолетием и Богоявлением!

Молитвенно желаем, чтобы Всесильный и Кроткий Богомладенец благословил вас в Новом году крепким здравием, духовной радостью, премногой и неоскудевающей Своей благодатной помощью в ваших трудах!

Пусть наступающий год будет исполнен мира и благоденствия, а вам дарует радость жизни и усердия в добрых делах, чтобы добрым подвигом спасительного труда послужить славе Имени Спасителя нашего Иисуса Христа, днесь родившегося в Вифлееме граде, а также величию и благу Матери-Церкви!

Игумения Выксунского Иверского женского монастыря Антония с сестрами.

С Новым 2018 годом, дорогие друзья!

Уходящий 2017 год проходил под знаком осмыслиения года 1917, того времени, когда великие потрясения, связанные с революционными событиями, испытала страна и народ.

Смена элит, смена политического строя, переформирование жизни сопровождались гражданской войной, борьбой с Церковью и религиозной верой, репрессиями. Пришлось много пережить народу, прежде чем страна, оправившись от потрясений и пережив Великую Отечественную войну, стала мощной державой, с которой стали считаться лидеры geopolitики. Любая революция — не только попытка построить справедливое общество, но и результат того зла, которое, накапливаясь внутри человека, вырывается наружу. Это зло не всегда видно. Желание чтобы все «было по-моему», нежелание уступить, недоверие, нежелание прощать и просить прощения, — и вот уже маленькая революция внутри человека, внутри семьи, внутри сообществ. Наступает Новый год — сделать все наоборот! Ведь Новый год — это обновление жизни! Самыми лучшими подарками друг другу, не отменяющими традиционные, да будут радость, мир в семьях, доброжелательность к окружающим.

Сердечно всем желаю с оптимизмом войти в открывающиеся горизонты 2018 года, большого человеческого счастья и любви! С Новым годом!

ВАРНАВА, епископ Выксунский и Павловский
Выкса, 31 декабря 2017г.

Дорогие друзья, дорогие братья и сестры, поздравляю вас со светлым праздником Рождества Христова!

Этот праздник входит в число двунадесятых праздников, то есть, двенадцати праздников, связанных с жизнью Господа нашего Иисуса Христа и Матери Божией, от которой Он родился — родился для того, чтобы человек, потерявший и божественное, и человеческое достоинство, снова смог обрести единение с Богом и войти в Царство Божие.

Христос рождается в темную ночь, в холодной пещере, и это напоминает нам о холода и тьме, царящих в сердцах людей, не любящих Бога, не любящих друг друга. Да и наши сердца не всегда бывают согреты теплом любви к Богу, не всегда открыты навстречу людям. Христос рождается для того, чтобы луч Вифлеемской звезды осветил наши сердца, чтобы мы пошли к Нему и остались с Ним. Тогда рассвет и заря новой жизни воссияет в нас, и мы, найдя дорогу в жизни спасительную, пойдем по ней с радостью, надеждой и упнованием на Помощь Божию.

Христос воплотился для того, чтобы мы очистились от страстей и обогатились добродетелями — любовью, смирением, чистотой помыслов, милосердием, которого так ищут люди, нуждающиеся в нашей помощи. Никто, кроме нас, не поможет им. Каждый из нас должен вдовзорить эту мысль в своё сердце. Ведь жизнь, бессмертная душа каждого человека дороже самых несметных богатств и самых больших сокровищ на земле.

Свет Рождества Христова да озарит наш земной путь, на котором мы будем укрепляться в вере, утверждаться в надежде, совершенствоваться в любви, чтобы вместе достигнуть Вечного Небесного Царства!

С Рождеством Христовым!

ВАРНАВА, епископ Выксунский и Павловский
Выкса, 7 января 2018г.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО УРАЛЬСКОГО МОНАСТЫРЯ

«Где наш Мишенька?»

Осенью, когда пожелтевшая листва осыпала обитель, в монастырь приехали гости: мама, папа и сын лет четырнадцати. Родителям нужно было отправляться в длительную командировку, а оставить мальчика с бабушкой они боялись. Дело оказалось вот в чём: сыночек всё время проводил за компьютером, отказываясь от сна и еды. С трудом родители отправляли его в школу, а он и оттуда ухитрялся сбегать к единственной своей радости — компьютеру. На бабушку надежды не было никакой: она смотрела сериалы и жила большей частью приключениями их героев.

Вот так в обители оказался Миша — худой и долговязый, с потухшими глазами и нездоровой бледностью. Он с ужасом оглядывал далёкий от цивилизации монастырь, и в глазах его таилась недетская тоска: здесь не было любимого компьютера.

Игумен Савватий внимательно выслушал родителей, посмотрел на тоскующего Мишу и разрешил оставить мальчишку в обители на время их командировки. Школа находилась в десяти километрах, и туда уже возили двух школьников — детей иеряя, жившего рядом с монастырём.

Первые два дня Миша пребывал в шоковом состоянии. На вопросы отвечал коротко и угрюмо и, видимо, вынашивал мечту о побеге. Постепенно стал оживать. А потом подружился с послушником Петром. Петя был в монастыре самым младшим, пару лет назад он окончил школу. И теперь роль наставника юношества грела ему душу. Он великолепно покровительствовал Мише, а иногда увлекался и сам резвился как мальчишка наравне с подопечным. А инок, отец Валериан, за послушание присматривал за обоими.

После уроков в поселковой школе Миша нёс послушание на конюшне и полюбил монастырскую лошадку Ягодку. Похоже, Ягодка стала первым домашним животным, которое оказалось рядом с Мишей. Ухаживал он за лошадью, к удивлению братии, с нежностью. И так они полюбились друг другу, что через пару недель Миша и Пётр по очереди лихо объезжали монастырь верхом на Ягодке, правда, под бдительным присмотром отца Валериана.

Незаметно в обитель пришла зима. А зима здесь была самой настоящей — не такой, как зима в городе. Здесь, в глухи, на Митейной горе, не было неоновых реклам и блестящих витрин, не было городской суеты и растаявшего грязного снега под ногами.

Может, поэтому звёзды в синих зимних сумерках здесь светили необычно ярко, белые тропы поражали чистотой, а тёмная зорька года освещалась толь-

ко светом окон братских келий. Морозы и ветры, снега и метели стучали в двери иноков, и тогда огонь в печах трещал спокойно и ласково, соперничая с непогодой.

После послушания Миша с Петром зажгли обычай на санках с гор кататься. Петя, правда, смущался поначалу: такой взрослый — и санки... А увидит кто из братии... Насмешек не оберёшься. Но никто из братии и не думал смеяться над ними, и постепенно Пётр увлёкся. Накатаются они, значит, на санках и по звону колокольчика, все в снегу, румяные, весёлые, голодные, — в трапезную.

А там — хоть и пост рождественский, но всё вкусно. Монастырская пища всегда такая, даже если это постные щи или пироги на воде. Готовят братия с молитвой — вот и вкусно. Румяные шанежки картофельные или нежный пирог с капустой, уха монастырская и рыба прямо из печки по воскресным дням — дух от них такой ароматный! А потом кисель клюквенный или брусничный или чай с травами душистый, а к нему сухарики с изюмом...

Старшая братия ела понемногу; схииархимандрит Захария пару ложек щей съест да кусочек пирога отщипнёт. Даже отец Валериан, высоченный, широкоплечий, ел немного. Ну, они давно в монастыре... А Петру и Мише духовник благословил есть досыта. Они и старались.

На Рождество по традиции братия вертеп сделала. Прямо у храма посреди зимнего сугроба — ледяная пещера, освещённая фонариками, в ней деревянные ясли, в яслях настоящее сено, рядом тряпичные лошадка с осликом и, самое главное, — Пресвятая Богородица с Младенцем Христом на полотне.

Особенно хорошо было смотреть на эту пещеру вечером, когда вокруг темно и огромные звёзды ярко переливались в небе. Тогда очаг в вертепе светил особенно ласково, фонарики притягивали взгляд и разгоняли окружающую тьму.

Ещё ёлку отец Валериан из леса привёз — пушистая такая ёлочка. Миша с Петром шары и сосульки принесли из кладовки, дождик блестящий. Шары — яркие, звонкие — прямо хрустальные. Никогда бы раньше не поверил Миша, что можно ёлку с радостью украшать: это для малышей занятие... А теперь украшал и слушал, как гудит и потрескивает печь в тёплой, уютной трапезной. С кухни доносились чудесные, вкусные запахи, за окнами, покрытыми ледяным узором, стояли белоснежные деревья в инее. Тихо кружились снежинки.

Вечером отец Савватий Мишу с Петей в келью позвал. Это были самые желанные минуты. В келье у батюшки пахнет так чудесно — ладаном афонским, ико-

ны кругом, книги. А уж как отец Савватий начнёт рассказывать про Афон, про горные тропы, про монастыри афонские...

Когда вышли из игуменской кельи, на монастырь уже спускалась синяя ночь. В небе переливались огромные звёзды. Горел огонёк в пещере Рождественского вертепа, и свет его Святых Обитателей освещал дорожку к кельям.

Остановились на минуту у снежной пещеры. Постояли. И Миша вдруг почувствовал необычную полноту жизни, такую, что невозможно передать словами. Он и не смог. Когда Пётр спросил: «Миш, ты чего примолк-то?» — только тихо сказал:

— Знаешь, Петя... А хорошо всё-таки жить на свете!

Испугался, что не поймёт друг, засмеётся, спугнёт настроение. Но Петя понял и серьёзно ответил:

— Да, брат Миша, хорошо... «Я вижу, слышу, счастлив — всё во мне...» Это Бунин, брат...

Приближалось Рождество. Ждали морозов, и после трапезы вся младшая братия возила на санях и на салазках дрова из дровяника в кельи и в трапезную, чтобы на Рождество встретить праздник и отдохнуть, не заботясь о дровах. Все в валенках, телогрейках, ушанках. Работали споро.

Возвращаясь с санками, полными дров, Пётр и Миша застыли, не доходя до кельи: навстречу им торопились Мишины родители. Выглядели они озабоченными. Прошли мимо ребят, лишь головой кивнули — поздоровались, значит.

Миша недоумевал: родители на него не обратили никакого внимания. А те подошли к дровянику, обошли всех трудящихся иноков и поспешили обратно. Вернулись к застывшим на месте Мише и Петру и остановились рядом. Мама жалобно спросила:

— Отцы иноки, вы нашего Мишеньку не видели? Мишеньку, сыночка нашего?

А пapa подтверждающе закивал головой. Миша с Петей переглянулись в изумлении, а мама ещё жалобнее запричитала:

— Да что же это такое?! Отцы дорогие! Не видели ли вы сыночка нашего, Мишу?

И тут наконец к Мише вернулся дар речи. Он смущённо пробасил:

— Мам, ты чего? Это я... Миша...

Пётр внимательно посмотрел на друга: фуфайка, валенки и ушанка до бровей. Но не одежда сделала его неизвестным. Вместо бледного, с потухшими глазами мальчишки, приехавшего в монастырь несколько месяцев назад, рядом стоял румяный толстощёкий Миша с живым и радостным взглядом.

Вот такая рождественская история.

Ольга Рожнёва

ОДНОСТРОЧНАЯ МУДРОСТЬ

«Если, преследуя лисицу, настигнешь ее — вернешь петуха; если, преследуя медведя, настигнешь его — петуха не вернешь и себя погубишь».

Все держи на дистанции, а душу приближай к Богу.

Если прольешь в огонь воду, не будешь иметь ни огня, ни воды.

Если пожелаешь чужого, вознавидишь свое, потеряешь и то, и другое.

Если приблизишься к служанке, как к жене, не будешь иметь ни служанки, ни жены.

Если часто пьешь за чужое здоровье, потеряешь свое.

Если постоянно считаешь чужие деньги, все меньше будет своих.

Если постоянно считаешь чужие грехи, будешь множить свои.

Святитель Николай Сербский.

Держи голову низко, а душу к Богу близко.

В делах вертись, а с людьми мирись.

Как спастись? Сердце смиряй, а себя укоряй.

Монах спит, а грех бдит.

Не будешь человекоугодником, станешь Богоугодником.

Если не слышишь чужие стоны, не помогут ни посты, ни поклоны.

Людям важна внешность, а Богу — правдивость и честность.

Кто Богу молится, тот не опозорится.

Не смеялся чужой нужде, не заплачешь о своей беде.

Тот, кто других укоряет, о своих грехах забывает.

Человек смиренный — алмаз бесценный.

Чистое сердце, словно криница, — всем пригодится.

Кого мир обманул? Кто к нему привязался. А кого Бог спас? Кто на Него полагался.

Хочешь спасаться — умей смирияться.

Помни: хороши пост и бдение, но лучше всего — смиление.

Гордый, как поздний ужин, — никому не нужен.

Не пренебрегай ни одним человеком, хорош он или плох, и твои дела управит Бог.

Суть послушания в одном — тот, кто послужен, тот со Христом.

Кто старцу верен, тот Богом проверен.

Благословение духовного отца терпи до конца.

У послушника — преданность, у

духовника — благословение, у Бога — спасение.

Сначала скорби, потом благодать. Дух любит мужество, но не дерзость.

Душа должна иметь благородство, ибо спасение благородно, потому что Бог дает его даром.

Церковь всегда распята, как и Христос.

За любовь предстоит борьба до последнего вздоха.

Бедность — самое лучшее условие для духовной практики.

Спасение — только в наступлении на грех. В отступлении перед грехом — гибель.

Скорби — это путь к обожению души. Это значит — идти на вольную страсть, на крест.

Лучшая форма любви испокон веков одна — это молитва.

Принять произвольное страдание ради Христа — выше обычных утешений.

Упавший и поднявшийся — спасается. Не вставший — гибнет.

Хочешь быть свободным во Христе — откажись от себя.

Архимандрит Кирилл /Павлов/

(Записал монах Симеон Афонский в период пребывания в Троице-Сергиевой Лавре.)

Торт “Мальвина”

Возьмите:

1 кг зефира (можно разных цветов)
500 г очищенных грецких орехов.

Для крема:

2 яйца, 1,5 ст. сахарного песка, 1 ст. молока, 200 г сливочного масла

Сделайте крем для торта.

Сливочное масло оставьте на час при комнатной температуре. Сахар разотрите с яйцами, добавьте молоко и поставьте на плиту.

Помешивая, подогревайте эту смесь на небольшом огне, пока она не загустеет, но не доводите до кипения.

Снимите кастрюлю с огня, немного остудите и смешайте с размягченным маслом. Крем остудите.

Орехи раздавите или мелко порубите.

Зефир разделите на половинки, срежьте округлые верхушки.

На блюдо положите слой половинок зефира. Образовавшиеся пустоты закройте отрезанными верхушками.

Сверху зефир намажьте кремом и посыпьте орехами.

Снова положите слой зефира. Затем крем и орехи. Укладывайте слои в таком порядке, пока не используете все продукты.

Торт украсьте кремом и оставшимися верхушками зефира и на несколько часов поставьте в холодильник.

Детская страничка

А. Алексеева

(Окончание. Начало в номере 12 (113))

— Всё это так, любезная Ворона, но вы созданы вороной, а не соловьём.

— Что ж теперь-то мне делать? — опечалилась ворона.

— Не расстраивайтесь, милая, вы недурно каркаете. Очень даже хорошо каркаете.

— Да как Вы не понимаете: ведь я хотела спеть Создателю песню хвалы. А теперь... — и она заплакала.

— Неужели Вы думаете, что Создатель слышит только трели соловья! Он слышит нас всех: и тех, кто поёт, и тех, кто квакает, и тех, кто мычит. Для Него всякая песнь хороша, если она от благодарного и любящего сердца исходит.

— Прр-правда? И моя песня Ему понрравится, если я спою её от всего сердца?

— Ну конечно же! — Тогда я буду карр-ркать! Я буду карркать о том, как прекрр-расен этот мир, как я благодаррна за него Создателю, как мне хоррошо петь Ему хвалебную песню.

— А я буду ухать, — сказал филин и ухнул.

И они запели: филин ухал, ворона каркала. Услышали этот дуэт птицы, слетелись к берёзке, на которой не на шутку разошлись филин и ворона.

— Эй вы, певцы безголосые! Ишь,

ПЕСНЯ ВОРОНЫ

как расшумелись! — затараторили сороки. — Смотрите, что вытворяют, а? Птицы добрые, да что это делается?! Покою нам теперь нету! Вот из-за этих вот крикунов наши птенцы есть перестанут, спать не смогут!

— А у вороны-то и слуха нет! — засмеялись воробы.

— А голос-то, а голос... — держались за животы синицы, — как у вороны! Ха, ха, ха!

Замолкла ворона, и филин притих. Посмотрела ворона направо, потом налево, видит, много птиц слетелось.

— Спасибо, что в гости заглянули, — сказала она. — А то, что голоса и слуха нет — так это не беда. Создатель мой, Тот, которр-рому я пою, слышит песню моего сердца. И хоть она не так кррасива, как у соловья, всё же я буду петь песню хвалы. А вот вы, имея голос и талант, какие песни вы сегодня пели?

Птицы пристыженно опустили свои головы. Они пели своим птенцам, друзьям и подругам, пели просто так, чтобы позабавиться, чтобы показать себя. Но никто не благодарил Создателя за солнце и чудесный весенний день, за то, что сыты и здоровы и ещё за многое-многое другое. Тогда соловей печально сказал:

— Надо признать, дорогая ворона, твоя песня была самой прекрасной из всех тех, которые пелись этим утром.

Знаешь, дружок, что написано в Старой книге мудрости: «Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою». А ты встаёшь рано утром и хвалишь Господа за новый день, за Его любовь и милость? Поёшь ли ты ему хвалебные песни? Если нет, то начни это делать сейчас, и увидишь, сколько радости будет в твоём сердце.

*Ввышине небесной
Много звезд горит,
Но одна всех ярче
Радостно блестит.*

*То звезда Младенца
И Царя Царей —
В ясли Он положен
Матерью Своей.*

*И волхвы с востока
За звездой идут,
И дары с любовью
Господу несут.*

*Братья! Попешимте
Господа принять,
Попешим радушно
Хлеб и соль подать.*

*Он руками бедных
Этот хлеб возьмет
И благословенье
Нам на то пошлет.*

Н. Казанская-Соколова

Редакционная коллегия:

и игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-06-14; 3-22-41. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 22632, тираж 999